

Гагиева Нияра Линуровна

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЙ АРХЕТИПА СМЕРТИ В "ВОЕННЫХ НОВЕЛЛАХ" АМБРОЗА БИРСА

В статье анализируются проекции архетипа Смерти в "военных новеллах" Амброза Бирса. Освещаются мифологические, христианские и философские коды импликаций архетипа Смерти в новеллистике писателя. Смерть в авторском осмыслении имеет широкий масштаб проявлений, оставаясь при этом в рамках функционирования архетипа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/1/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 27-30. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

FIRST INFORMATION ABOUT ICHTHYOFAUNA SPECIES COMPOSITION OF SVETLYI STORAGE LAKE**Venediktov Stanislav Yur'evich****Kirillov Aleksandr Fedorovich**, Ph. D. in Biology, Associate Professor
State Scientific Production Center of Fishery, Branch in Yakutsk
grs-sakha@mail.ru

The fish species composition of Svetlyi storage lake (Vilyui basin) is defined. The storage lake ichthyofauna is varied and includes 12 fish species and subspecies belonging to 2 groups, 7 orders, 8 families and 10 genera. Brief biological and eco-zoogeographical fish characteristics are given. Nutritive base provides good fish growth and fatness. By analogy with other Siberian storage lakes we should expect fish irruption, perch and roach in the first place.

Key words and phrases: Svetlyi storage lake; phytoplankton; zooplankton; zoobenthos; fish; biology.

УДК 821.111(73)

Филологические науки

В статье анализируются проекции архетипа Смерти в «военных новеллах» Амброза Бирса. Освещаются мифологические, христианские и философские коды импликаций архетипа Смерти в новеллистике писателя. Смерть в авторском осмыслении имеет широкий масштаб проявлений, оставаясь при этом в рамках функционирования архетипа.

Ключевые слова и фразы: архетип; проекция; смерть; инициация; новеллистика.

Газиева Нияра Линуровна*Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, Украина*
*gazieva_niyara@mail.ru***МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЙ АРХЕТИПА СМЕРТИ В
«ВОЕННЫХ НОВЕЛЛАХ» АМБРОЗА БИРСА[©]**

Смерть является одним из самых загадочных событий для человека. Феномен смерти приводит к размышлениям о текучести жизни и неотвратимости конца. Страх перед смертью глубоко укоренен в человеческой психике, именно поэтому таинства смерти и возрождения встречаются во всех мифологиях и религиях. С древних времен стремление осознать тайну феномена смерти проявлялось в его ритуализации и мифологизации и преобразовалось в архетиповую составляющую психики. Для того чтобы избавить человечество от психологического напряжения при столкновении со смертью и не превратить человеческую жизнь в профанацию религиозные и философские учения по-разному обрисовывали жизнь после смерти.

Тема смерти неоднократно становилась предметом научных исследований ученых. Размышления о быстротечности жизни, необратимости смерти и бессмертии встречаются в произведениях античных философов, мыслителей Средневековья и эпохи Возрождения, Нового времени, Модернизма и Постмодерна. Научные изыскания Платона, А. Шопенгауэра, Г. Сковороды, М. Хайдеггера, А. Камю, Ж. Бодрийера по данной проблематике являются знаковыми для культуры человечества.

Следуя гипотезе М. Элиаде, путешествие знахарей и шаманов в страну мертвых / на небо имеет свой архетиповый образец – первое путешествие по ту сторону сознания мифологического предка. Человек словно повторяет действия сверхъестественных существ, которые жили в начале Времен [2]. Для шамана смерть – это определенный экзистенциальный опыт, когда душа покидает тело и пребывает по ту сторону сознания. В противовес холотропным состояниям транса, гипноза и забвения у смерти нет возврата.

Смерть – это естественное завершение жизни человека. Такое отношение к смерти как результату жизненных свершений свойственно мифологическим героям, христианству и экзистенциалистам.

Влияние смерти на человека ученые рассматривали в контексте физиологических и онтологических парадигм, однако в науке отсутствуют исследования о проекциях архетипа смерти в «военных новеллах» Амброза Бирса, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи – проанализировать проявления архетипа смерти в военных новеллах Амброза Бирса.

О фактографичности, ужасающей правдоподобности, шокирующей бесчеловечности «военных новелл» Амброза Бирса писали много, называя их баталистикой, военной литературой, военной прозой и т.д. [5]. Топографическая точность, с которой Амброз Бирс изображал военные события, эмоциональный шок от прочитанного не мешают увидеть очевидного разочарования писателя в традиционных идеалах американцев – демократии, борьбе за свободу, патриотизме. Бирс абсолютизирует войну, в том числе смерть как результат военных действий [Там же, с. 186]. И не только потому, что сам видел и пережил весь ужас войны, но и потому, что уверен, что только так нужно писать о ней – правдиво и убедительно. Смерть – это неотъемлемый

атрибут войны. Солдат сталкивается со смертью каждый день, она становится постоянной спутницей на его пути. Единственное, в чем уверен солдат, – это неотвратимость собственной смерти. В мирной жизни внезапная смерть являет собой одиночный случай и вызывает множество эмоций, на войне же, напротив, жизнь – это сбой в системе смертей, а конец жизни – неизбежен. Со временем вид мертвого тела становится для солдата *привычным*, не вызывает сильных эмоций, не задевает душу. Смерть становится обыденностью. Но и в этой обыденности находится место для потрясений и душевных мучений.

Амброза Бирса как человека, который неоднократно сталкивался со смертью, волновали вопросы: является ли смерть концом человеческого существования, есть что-то там, по ту сторону смерти, или же все закончится здесь и сейчас? Поиск ответов на эти онтологические вопросы представляет для него *внутреннюю необходимость*. Всю жизнь Бирс писал новеллы, в которых в той или другой форме перед читателем предстает тема смерти. В «военных новеллах» персонажи определяют для себя, что такое смерть, и что она означает именно для них: уход в небытие, побег от абсурда человеческой жизни, возмездие за грехи, дар или проклятие рода человеческого. Словно сам писатель каждый раз хочет убедиться в абсолютном характере смерти, ведь сталкиваясь со смертью, человек осознает абсурдность собственного существования.

Солдата в бою, убежден Бирс, деморализуют страх и неуверенность до полной потери ориентиров в пространстве и времени. Перспектива близкой гибели меняет установившееся мнение о «порядке вещей», направляет на поиск нового смысла. Экзистенциалисты указывают на осознание близости смерти как на возможность для перемен и развития. Многочисленные смерти, по мнению Бирса, меняют взгляд на войну как на способ реализации юношеских идеалов, завоевания славы и общественный механизм решения конфликтов.

Особого внимания заслуживает осмысление Бирсом насильственной смерти. В годы Гражданской войны и периоды военных конфликтов США насильственная смерть на поле боя ради общественного добра (во имя реализации идеи реформирования общества) считалась и до сих пор считается исторической неизбежностью и необходимостью во имя благоденствия народа. Именно такую формулу решения конфликтов отрицает Бирс в своих «военных новеллах» (*на самом деле «антивоенных» – Н. Г.*). Он описывает смерть как предупреждение человечеству об угрозе самоуничтожения.

В литературе первой половины XIX в. смерть еще романтизируется. Однако Бирс в своих «военных новеллах» отрицает смерть во имя национальной идеи, развенчивает миф о целесообразности самопожертвования не ради жизни других, а как решения политических вопросов и механизма соблюдения государственных интересов. В то время как со всех сторон звучали призывы к военным действиям для защиты интересов США на других континентах, Бирс пишет свои на самом деле «антивоенные новеллы» как своего рода призыв не верить псевдопатриотическим призывам, политическим лозунгам и не идти ради них на смерть. Смерть, по его мнению, нельзя лицемерно оправдывать идеалами свободы, демократии, освобождения рабов, защиты интересов США и т.п. На войне умирают простые солдаты, а не генералы и политики. Отметим, что писатель не ставит своей целью описывать процесс умирания, а обращается к принятию человеком смерти, осознанию им страха перед Фатумом. По своему осмыслению смерти на войне Бирс близок писателям «потерянного поколения» XX в.

Р. Моуди пишет, что человек, увидев смерть, непременно сталкивается с перспективой собственной смерти. Именно поэтому люди избегают этой темы, подсознательно чувствуя к ней враждебность и страх [4, с. 11].

В новеллах «Паркер Аддерсон, философ», «Один офицер, один человек» страх доводит персонажей до состояния неадекватности, которое собственно и становится психологическим катализатором смерти.

Паркер Аддерсон, персонаж одноименной новеллы, не смог принять смерть достойно. Узнав о том, что умрет сегодня, а не завтра, он был охвачен паникой. Его размышления о быстротечности жизни и неотвратимости смерти скрывают страх пустоты и превращения в ничто (по М. Хайдеггеру) [8].

Паркер Аддерсон испытывает безумную тягу к жизни и абсурдное желание избежать смерти. Этот персонаж соотносим с мифологическим Сизифом с его отрицанием необратимости Смерти. Враг Паркера Аддерсона – генерал Клаверинг – видит смерть как одноактную трагедию без продолжения, конец всему, без надежды на существование в другом теле, на перерождение души и т.п. Для него жизнь прекрасна сама по себе, а смерть – это утрата этой красоты, возможности наслаждаться каждым днем и всем тем, что дает жизнь. Он уверен, что страшна не сама смерть, а представление о ней.

Интерпретация смерти как инициации свойственна всем религиозным учениям и встречается в мифах всех народов.

В социальном институте инициации страх перед смертью вытесняется механизмами воздействия на неофита. В экстремальной ситуации иницируемый переживает разрушение своего Я, что является психологической смертью. У истоков процесса индивидуации находится фигура Смерти как черта, отделяющая старое от нового.

В новелле «Один офицер, один человек» самоубийство стало способом не только самоустраниться с поля боя, но и побега от собственного страха, от угрозы полного осознания смерти. По мнению А. Камю, самоубийство является выражением бунта против неприемлемых для личности обстоятельств [3, с. 32]. Бирс, как бывший солдат, манифестирует идею о том, что принятие Смерти как реальности, без которой невозможна Жизнь, требует от человека достоинства и самообладания. Капитан Граффенрейд кардинально противоположными представлял себе свои чувства, когда наступит время боя [7]. И то, что он почувствовал страх, а не восторг от ожидаемого кровопролития, вконец разрушило построенную им систему восприятия себя как личности. Когда пришло время боя, он не сумел побороть страх и сделал хакакири.

Граффенрейд совершил самоубийство в «состоянии аффекта», когда страх и отчаяние затмили его разум. Его способ избавиться от страха и ужаса является демонстрацией не силы духа, а слабости. Капитан Граффенрейд не прошел испытания смертью.

Каждый из персонажей «военных новелл» воплощает Бирса на определенном этапе его жизненного пути. Капитан Граффенрейд испытывает страх и переживает психологический ступор, которые ощущал молодой новобранец Бирс в своем первом бою. Дилемма капитана Медвелла (убить друга из жалости или позволить тому умереть мученической смертью) – это моральная пытка даже для опытного солдата. Амброз Бирс, бывалый солдат, который видел смертные муки других и не раз находился на грани смерти, понимал, что иногда смерть – спасение от худшего исхода.

Парадокс жизни заключается в том, что смерть – не всегда трагедия, в некоторых случаях смерть – это спасение. Ее ждут, ее призывают, о ней умоляют.

Капитан Медвелл из новеллы «Добей меня» [9] понял это, когда был вынужден убить своего друга детства Кеффала Хелкроу для того, чтобы облегчить его страдания перед смертью от открытой раны в живот. Название новеллы *Coup de Grace* переводится с французского как «завершающий смертельный удар». Последний удар побежденному гладиатору был популярным в Риме и служил символом окончательной победы. Начало ему было положено как жесту милосердия – убийству из жалости и/или уважения к противнику, и намного позднее завершающий удар приобрел значение демонстрации силы победителя. Амброз Бирс в новелле «Добей меня» вернул последнему удару первичное значение – жеста милосердия из любви к ближнему. Для Кеффала Хелкроу смерть (Танатос) стала наивысшей формой проявления Эроса. Для него смерть становится спасением, Благом.

Поднявшись над собой, переступив рамки, установленные христианским мировосприятием, забыв о своих душевных переживаниях и привязанности к другу, Медвелл совершил символический акт «убийства из милосердия». В новелле передан трагизм участи человека, который предстает перед экзистенциальным выбором: убить своего лучшего друга из сожаления и совершить преступление как в юридическом, так и христианском смысле, или позволить тому долго умирать ужасной смертью на своих глазах.

Убийство друга символизирует для капитана Медвелла инициацию. Инициация в данном случае – это осознание собственной вины, кризис заповедей христианства как мерила гуманности. Медвелл прошел инициацию, переступив через себя и свои принципы, понимая, что будет жить с чувством вины, пусть даже и недолго, ибо война заберет и его жизнь, как забрала жизнь его товарища. Трансформация состоялась на грани жизни и смерти. Здесь возникает вопрос, чьей смерти? – ведь, по сути, сам Медвелл пережил психологическую смерть. Духовная смерть происходит при потере этических убеждений и моральных принципов. Страдания души являются одной из форм психологической смерти – человек умирает как носитель предыдущего способа бытия и возрождается в новом качестве. Для правосудия он теперь убийца, поскольку убил не врага, а своего однополчанина. С точки зрения христианства, этот поступок априори является убийством. Тот, кто не дает жизнь, не имеет права забирать. Только у Бога есть исключительное право решать, кому жить, а кому умирать. Медвелл приблизился к Богу, стал богочеловеком, когда принял решение помочь товарищу избавиться от страданий, которые выпали на его долю.

Форма тела Кеффала Хелкроу, распростертого на земле с раскинутыми руками, напоминает распятого на кресте. В христианстве распятие передает идею о том, что в человеческой жизни конфликт между божественным и земным, стремление к духовности всегда приводят к страданиям. Новеллу «Добей меня» мы рассматриваем как иллюстрацию этого конфликта, но в другой интерпретации. Особенность импликации мифологического мотива распятия в данной новелле заключается в том, что тело Кеффала лежало на земле и имело форму креста (он лежал на земле, раскинув руки в стороны). Амброз Бирс модифицирует символизм креста. Крест становится душевным бременем. В этом случае душа персонажа словно распята в его теле. Мучения души и тела Кеффала являются естественными последствиями за грех человекоубийства, который он совершал на войне. Искуплением за этот грех и были его мучительная смерть и распятие на земле. Если Христос был распят за грехи всех людей, то Кеффал Хелкроу спасает человечество от наказания за войны, прошлые и будущие.

Отметим, что синтез аллюзий на библейские мотивы с античными сюжетами и философскими идеями просматривается не только в этой новелле, но и характерно в целом для творчества Бирса.

Выводы. Амброз Бирс не раз находился на грани смерти и знал, что иногда смерть является спасением от худшей участи. В цикле «военных новелл» тема смерти фигурирует в каждой из них, ибо война – это конвейер смерти. Новеллистика Амброза Бирса демонстрирует синтез языческих, христианских и философских взглядов человечества на феномен смерти. Для Кеффала Хелкроу («Добей меня») смерть была наивысшим даром, Благом, проявлением христианской любви. Сержант Медвелл («Добей меня») олицетворяет высшие силы, которые могут разрешить конфликт между духовным и телесным в человеке. Для капитана Граффенрейда («Один офицер, один человек») осознание близости конца жизни стало толчком к пробуждению от иллюзий жизни, а смерть принесла освобождение от чувства вины. Контактная с любой ипостасью смерти, человек неизменно сталкивается с пониманием конечности бытия, как это произошло у персонажа новеллы «Паркер Аддерсон, философ». Для персонажей проанализированных новелл смерть стала желанной, освобождением от страха и боли. Объединяет персонажей рассмотренных новелл стремление осознать и принять неизбежность смерти.

Отношение Амброза Бирса к смерти трансформировалось от мистического ужаса перед неведомой силой до философского восприятия смерти как конца Всего, неизбежного Фатума и, таким образом, повторило путь, который проходило это явление в сознании человечества. Проекция архетипа смерти в новеллистике Амброза Бирса представлены как дар милосердия, инициация, в свете дихотомии смерть/возрождение и смерть как уход в небытие.

Список литературы

1. Демидов А. Б. Феномены человеческого бытия. Минск: Издательский центр «Экономпресс», 1999. 180 с.
2. Еліаде М. Священне і мирське; Міфи, сновидіння і містерії; Мефістофель і андроген; Окультизм, ворожбитство та культурні уподобання / пер. з нем., фр., англ. Г. Кьоран, В. Сахно. К.: Основи, 2001. 592 с.
3. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
4. Моуди Р. Жизнь после смерти // Жизнь земная и последующая / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит. М.: Политиздат, 1991. 415 с.
5. Пригодій С. М. Критична бірсіана США // Полікритика американського неоромантизму (шляхетність, химерність, утопія). К.: КНУ ім. Т. Шевченка; ПП Сердюк В. Л., 2012. С. 115-195.
6. Ткач М. М. Володимиріві боги: міфологічний зміст та систематизація головних персонажів язичницького культу. К.: Український Центр духовної культури, 2002. 191 с.
7. Bierce A. One Officer, One Man // The Complete Short Stories of Ambrose Bierce. Lincoln: University of Nebraska Press; Bison Books, 1984. P. 324-329.
8. Bierce A. Parker Adderson, Philosopher // The Complete Short Stories of Ambrose Bierce. Lincoln: University of Nebraska Press; Bison Books, 1984. P. 335-339.
9. Bierce A. The Coup de Grace // The Complete Short Stories of Ambrose Bierce. Lincoln: University of Nebraska Press; Bison Books, 1984. P. 319-323.

MULTIPLICITY OF DEATH ARCHETYPE EXPRESSIONS IN AMBROSE BIERCE'S "WAR NOVELLAS"

Gazieva Niyara Linurovna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

gazieva_niyara@mail.ru

The projections of Death archetype in Ambrose Bierce's "War Novellas" are analyzed in the article. The mythological, Christian and philosophical codes of Death archetype implications in the writer's short stories collection are highlighted. In the author's understanding Death has a wide scale of manifestations remaining in the archetype framework.

Key words and phrases: archetype; projection; death; initiation; short stories collection.

УДК 541.64:536.7

Физико-математические науки

Для линейных гибкоцепных полимеров высокой молекулярной массы предложена усовершенствованная модель ориентационной кристаллизации. При этом в расплаве, находящемся в условиях одноосной ориентации, должна произойти структурная перестройка, приводящая к выпрямлению трубок, в которых заключены макромолекулы, и установлению их вдоль оси ориентации. Получены аналитические соотношения, описывающие конечное микрофибрилярное двухфазное кристаллическое состояние сильно ориентированного расплава линейного гибкоцепного полимера.

Ключевые слова и фразы: полимеры; гибкоцепные полимеры; плавление полимеров; фазовые переходы; кристаллизация; энтропия.

Гаспарян Роланд Абрамович, д. ф.-м. н., профессор

Гаспарян Оксана Роландовна

Машков Юрий Александрович, к. ф.-м. н., доцент

Беляев Валентин Михайлович, к. ф.-м. н.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

roland.gasparyan@yandex.ru; oxana-gasparyan@yandex.ru; yurymash@yandex.ru; valbelyaev@yandex.ru

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ ЛИНЕЙНЫХ ГИБКОЦЕПНЫХ ПОЛИМЕРОВ В УСЛОВИЯХ ОДНООСНОЙ ОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕФОРМАЦИИ[©]

Предлагаемая нами в этой статье усовершенствованная модель ориентационной кристаллизации отличается от соответствующей модели, описанной в работе [1, с. 14]. В указанной работе модель одномакромолекулярного приближения и процесс ориентации расплава сводятся к растяжению макромолекулы за ее концы,